

МУЗЫ И РАЗУМ

М. КУРГАНЦЕВ

(Специальный корреспондент журнала на конференции писателей стран Азии и Африки)

Ташкентская осень богата плодами и солнцем. Пушистыми клочками хлопка кажутся изредка проплывающие в небе облака. Улицы города, словно в пестрый узбекский халат, одеты в красно-желто-зеленую радужную листву садов и аллей.

Осень — пора вдохновенного творчества писателей и поэтов. И именно осенью в Ташкенте — столице Узбекской ССР — собрались литераторы двух великих материков, писатели Азии и Африки, на свою конференцию.

Некоторые журналисты Запада, уповая на то, что бумага все стерпит, писали о конференции в Ташкенте как о «коммунистической затее», утверждали, что она якобы непредставительна, что лучшие писатели Азии и Африки не принимают в ней участия.

Достаточно было бросить взгляд на зал ташкентского театра имени Назои в часы заседаний, чтобы понять, насколько лживы эти утверждения. Рядом с представителями социалистической культуры в зале находились мусульмане из Пакистана, индийские конгрессисты, буддийские священники с Цейлона, члены правящих партий Камбоджи, Бирмы, Ганы — люди самых разных, порой противоположных взглядов и убеждений. На конференции были представлены литературы народов, населяющих пространство от Якутии до Мадагаскара, от Камеруна до Японии, десятков стран, где живет более полутора миллиардов человек. Список делегатов включал такие имена, как Мао Дунь (Китай), Мульк Радж Ананд (Индия), Хан Сер Я (Корея), Прамудья Ананта Тур (Индонезия), Фаиз Ахмад Фаиз (Пакистан), Гуль Пача Ульфат (Афганистан), Абд ар-Рахман аш-Шаркави (ОАР), Назым Хикмет, Уильям Дюбуа, Мирзо Турсун-заде, — а без этих имен невозможно представить себе современную художественную литературу Востока.

В Ташкенте на международную арену вышли писатели и поэты Непала, Камеруна, Сенегала, Мозамбика, Дагомеи, Сомали, Уганды, Гвинеи, Кипра. В качестве гостей на конференцию прибыли литераторы Европы и Америки — из ФРГ, Чили, Аргентины, Гаити, Греции, Италии, Венгрии, Чехословакии, Болгарии, Албании, Польши, Румынии и других стран.

Можно с полной уверенностью сказать, что история не знает другой международной ассамблеи литераторов, которая была бы столь же авторитетна и представительна, как ташкентская.

Дни конференции, до предела насыщенные событиями, встречами, яркими впечатлениями, остались позади. Но каково же значение этих пяти незабываемых дней? Какие перспективы открыла конференция?

Оправдала ли она те большие надежды, которые на нее возлагали сотни миллионов людей в странах Востока?

Литераторов Азии и Африки в Ташкенте объединяло общее чувство убежденности в том, что литература не может расцвечать и обогащать человеческую жизнь в условиях, когда народ лишен свободы, независимости и суверенитета, изнывает под игом колониализма и расизма. Подлинный простор для вдохновения поэта, романиста, драматурга может дать лишь освобождение его народа — вот о чем говорили почти все делегаты стран Востока.

Как прямое следствие активного вторжения литератора в

жизнь, о его участии — пером, и не только пером, — в борьбе своего времени. Конференция показала, что уже немного осталось на Востоке писателей, замыкающихся в рамки интимной лирики, семейных хроник или пейзажных миниатюр. Жизнь властно диктует не только новую тематику, но и новое отношение к окружающим событиям — не созерцательное, а действенное, не позицию равнодушного философствующего наблюдателя, а активную роль непосредственного участника событий.

Литература и политика не тождественны. Но в наше время нельзя быть честным и правдивым литератором, не участвуя в политической борьбе на стороне народа. Недаром многие делегаты порой отходили от обсуждения «чистых» литературных проблем и говорили прежде всего о судьбах своих народов, о путях их борьбы. Это вполне объяснимо и оправданно, ибо настоящий литератор не может спокойно рассуждать о вопросах стиля и структуре художественных образов, об особенностях тех или иных литературных жанров, о новых достижениях в области поэтической ритмики и метра, когда его читатели находятся в плену колониального гнета, когда в жилах его соотечественников кипят ненависть и гнев, когда пепел сожженных деревьев стучит в сердце писателя. «Настоящий писатель, — говорил делегат далекого Мадагаскара Обер Робеноро, — должен понимать страдания своего народа и обязан быть выразителем его чаяний».

Об освобождении родной Черной Африки страстно и убежденно говорил на конференции камерунский делегат Бенжамен Матип: «Сладко спите, солдаты империализма, в ваших роскошных дворцах в Леопольдвиле! Настает час возмездия. Посмотрим тогда, одолеет ли сила угнетения силу революционной законности и свободы! Посмотрим, надолго ли смогут бомбы и пушки, которые вы фабрикуете за счет африканских богатств, продлить ваше господство в Африке».

Идея национального освобождения вдохновляет литераторов Востока, и, вместе с тем, проблема свободы рассматривалась в Ташкенте как затрагивающая не отдельный народ, а все человечество в целом. Посланец Дагомеи Альберт Тевоеджр сказал: «Наша борьба за свободу является борьбой за счастье человечества». Именно поэтому не раз в речах делегатов упоминался Великий Октябрь, впервые уничтоживший эксплуатацию человека человеком, именно поэтому с таким глубоким вниманием слушали участники конференции выступления писателей Советского Востока, рассказавших о том, что сделано в СССР для счастья людей — и в частности в области культурного обогащения народа.

Литература борьбы за национальное освобождение не может не быть глубоко национальной, подлинно народной литературой — таков один из выводов, к которому пришли участники конференции. Она должна не только противостоять потоку чужеродных, западноимпериалистических влияний, бульварной макулатуры, книгам-подделкам, которые проникают — и порой в большом количестве — к читателям в странах Востока. Обращение к народу, к неисчерпаемому океану богатств родного языка, к показу народных стремлений и чаяний — самый плодотворный путь для писателя.

О различных фазах борьбы за народность своих литератур говорили выступавшие. Китайские пи-

сатели рассказывали о том, как профессиональные литераторы стали жить одной жизнью с рабочими и крестьянами — героями своих книг, сроднились с буднями заводов, фабрик, строек, сельских кооперативов, и как из самых глубин народа в литературу хлынула ответная могучая волна новых талантов, и вчерашние рыбаки, ткачи, земледельцы стали новеллистами и поэтами. Поэтесса Гачи Эфуа Теодора Сатерленд говорила о том, что, поставив своей задачей создание национальной литературы, ее коллеги естественно обратились к живым источникам поэтического творчества — к фольклору. Народные песни и эпические сказания — вот та благодатная почва, на которой вырастает молодая литература.

В процессе борьбы против псевдолитературы естественно возникает вопрос: какой же должна быть новая, растущая с каждым днем в странах Азии и Африки литература? На конференции высказывалась мысль о том, что человек, его стремления, его личность и достоинство, его свободное развитие должны стать основной темой, определяющим содержанием новой литературы Востока — гуманистической литературы. Многие роднит современную культуру Азии и Африки с эпохой Возрождения — бурный, стремительный расцвет талантов, жизнерадостность и свободомыслие, многогранный характер деятельности писателей (многие из них являются вместе с тем учеными — историками, фольклористами, искусствоведами), активное участие деятелей культуры в общественно-политической жизни. Новые передовые книги на Востоке рождаются сегодня в самой различной обстановке: и в походной палатке, и в тюремной камере, где колонизаторы пытаются задуть голос протеста, и в заводском цеху, и в поле. Это черты литературы Ренессанса — бурного времени великих свершений, времени борцов и титанов, мыслителей и героев, мучеников и поэтов, это и черты нашей эры — эры Рабиндраната Тагора и Мусы Джалиля, Поля Робсона и Джамилы Бухиред.

Человек с большой буквы — вот кто становится героем романов, поэм и драм. И воспитанию этого человека литература Востока отдает все свои таланты и силы. В дни Ташкентской конференции внимание общественности было приковано к работе комиссии по вопросам развития детской и юношеской литературы. С гневной речью выступил здесь киприот Антиас Тефкрис, рассказавший о деятельности американских издательств, наводняющих книжные рынки «комиксами», которые растлевают разум ребенка, культивируют чужеземный расизм и расизм, служат средством подготовки кадров наемных убийц, людей без совести и чести.

Подлинная литература должна быть воспитательной — таково было единодушное мнение делегатов. Дети — надежда и будущее человечества, и долг писателя — воспитать их настоящими людьми. И снова волнение охватывало делегатов, когда они слушали речи советских и китайских писателей, говоривших о том, как много сделано в странах социализма для подрастающего поколения.

Голос Ташкентской конференции был голосом мира. «Все мы, — говорил Николай Тихонов, — хотим, чтобы культура, наука, литература, все создания человеческого гения, начиная с атомной энергии и кончая самыми лирическими строфами, никогда бы не служили целям разрушения и не были бы направлены против прогресса и гуманизма».

Тревога и беспокойство за судьбы мира звучали в речи японского писателя Хироши Нома, говорившего о влиянии международной напряженности на литературу. Представитель народа, пережившего атомную трагедию, призвал писателей всех стран, объединив усилия, выступить против угрозы миру, и его слова нашли

самый широкий отклик, сочувствие и поддержку в зале театра имени Навои.

Речи в защиту мира давно уже перестали быть гласом вопиющего в пустыне одиночки, стали выражением воли народов. Уверенность в победе сил мира царил среди делегатов конференции в Ташкенте. Движимый этим чувством, член индийской делегации Притам Сингх Сафир писал в дни конференции:

Пусть голуби срывают с горизонта кровавого безумия покров.

Пусть входит счастье, смело, щедро, звонко осыпав мир потоками даюв.

Писатели во всех странах мира проводят бессонные ночи в поисках тех единственно важных и необходимых слов, без которых невозможна настоящая литература. И если нужно было бы найти одно слово, в котором сконцентрировалась бы атмосфера, царившая на конференции и получившая название «дух Ташкента», то это слово — «дружба». Дружба народов, дружба культур, дружба писателей и поэтов, говорил в своей вступительной речи Шараф Рашидов, глубже океана, выше горных вершин, дороже золота, крепче железа и сильнее бури.

Эта дружба проявлялась в трогательной заботе и всестороннем внимании, которым жители Ташкента окружали гостей. Она сказалась в бесконечном множестве неофициальных, стихийно возникавших бесед и встреч, в живом и искреннем обмене идеями и замислами, в том полном единодушии, с которым все делегаты приняли историческое Обращение к писателям мира.

В Ташкенте торжествовал дух Бандунга и Каира, подтвердились принципы «панча шила».

Конференция не замкнулась в географические рамки Азии и Африки — наоборот, она провозгласила дружбу всех культур мира, братский союз литератур Западного и Востока. С радостью приветствовали делегаты гостей из Европы и Америки, и конференция не только не воздвигала стены между литераторами Востока и Запада, а всей своей деятельностью прокладывала мост через искусственно вырытую империалистами пропасть между афро-азиатской и западной культурами. Знаменательную мысль высказал вьетнамский делегат Ван Хюи Там: «Нужно заново открыть Запад, начиная с той самой страны, от имени которой нас угнетали или продолжают угнетать». И далее он говорил: «Что касается нас, вьетнамцев, — мы поставили заново открыть французский народ, французских писателей. Мы не жалеем потраченных усилий. Мы переводим и печатаем произведения французских литераторов, рожденные во времена революции и в эпоху Сопротивления. Мы читаем поэмы, рассказы, романы, в которых говорится о героических подвигах французских патриотов, павших в борьбе против немецкого фашизма, и эти произведения воодушевляют нас».

В дни конференции невольно приходили на ум пламенные строки Пушкина:

Да здравствуют музы! Да здравствует разум!

Музы и разум народов Востока праздновали свое торжество в Ташкенте, и со словами великого русского поэта: «Да здравствует солнце, да скроется тьма!» перекликались строки Притамы Сингха Сафира:

Ташкент цветами, флагами, огнями

встречает нашу дружную семью.

Мне чудится, что вечность перед нами склонить готова голову свою.

И мрак ночной уносится, как пепел, и над землей плывет рассветный час, и время гневно разрывает цепи, что сотни лет отягощали нас!